

УДК 343.9:328.185

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2244>

Как цитировать статью: Сидоренко Э. Л. К вопросу о новых направлениях криминологического мониторинга коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 17–25.

Э. Л. СИДОРЕНКО¹

¹ *Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел России, г. Москва, Россия*

К ВОПРОСУ О НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА КОРРУПЦИИ

Цель: расширение представлений о криминологической природе коррупции на основе применения методов математического анализа и моделирования социальных процессов и явлений.

Методы: помимо диалектического и системного методов использован комплекс частнонаучных приемов: социологический, метод контент-анализа, факторный анализ, математическое моделирование и др.

Результаты: в работе обоснована необходимость развития коррупциометрии как нового направления криминологических исследований, ориентированного на поиск системных связей между взяточничеством и социально-экономическими условиями. Российская коррупция рассмотрена в социологическом срезе, показана ее зависимость от уровня материального благополучия населения, потребительских ожиданий, предпринимательской активности, уровня безработицы и др. Вскрыты системные зависимости между уровнем взяточничества, численностью и структурой государственного аппарата, показаны тесные связи между различными преступлениями коррупционной направленности.

Научная новизна: в работе впервые в отечественной криминологии представлен корреляционный анализ взяточничества как социального явления, определена инструментальная ценность математических методов исследования статистического массива. Представлена авторская модель мониторинга коррупции, ориентированная на поиск причин статистического сокращения взяточничества.

Практическая значимость: возможность использования результатов и выводов исследования в рамках разработки новых методик оценки и прогнозирования коррупции, в практической деятельности субъектов профилактики, в проведении антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов, в научно-исследовательской деятельности и работе по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: противодействие коррупции; коррупция; взяточничество; коррупциометрия; динамика преступности; структура преступности; корреляция; причины и условия коррупции.

Введение

За последние два десятилетия произошла качественная трансформация представлений об общественной опасности коррупции: из разряда привычных криминогенных явлений она превратилась в показатель имиджа государственного управления и мощный рычаг политического давления со стороны мирового сообщества. Именно к высокому уровню коррупции апеллируют западные эксперты при обсуждении вопроса о месте России в международных организациях (в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в частности и мировом сообществе в целом). Не будет преувеличением сказать, что именно коррупция в настоящее время является показателем инвестиционной привлекательности государства и отдельных регионов.

Но повышенное внимание к ней имеет и оборотную сторону, заключающуюся в том, что в отсутствие научно обоснованных критериев оценки коррупции она превращается в эффективное средство давления на отдельные страны.

Прежде советская, а затем и российская криминология уделяла большое внимание анализу криминологических показателей дачи и получения взятки [1, 2, 3, 4, 5], однако при этом за рамками традиционного анализа оставался большой блок вопросов, связанных с влиянием на коррупцию социальных, политических и конъюнктурных факторов. В тех же исследованиях, в которых уделялось внимание социальным факторам коррупции, авторы, как правило, ограничивались констатацией связей взяточничества

с отдельными процессами, но не раскрывали природу этого взаимодействия.

Усложнение коррупционных механизмов обуславливает необходимость обращения к новым методам их анализа, и в первую очередь к математическому моделированию, позволяющему определить характер корреляционных связей между коррупцией и социальными условиями, оценить погрешности криминологического учета и уровень латентности взяточничества.

Результаты исследования

Именно специфика методов исследования коррупции предопределила формирование нового направления криминологических исследований – коррупциометрии (от лат. *corruptio* – подкуп, порча и греч. *metreo* – измеряю).

Основной задачей коррупциометрии является выявление устойчивых и переменных признаков коррупции как социального явления. Коррупциометрия открывает новые горизонты в исследовании взяточничества и позволяет с высокой долей достоверности выявлять и оценивать следующие индикаторы криминологической устойчивости коррупции:

1) системные зависимости между динамикой преступлений коррупционной направленности и основными социально-экономическими показателями (минимальным прожиточным уровнем, валовым внутренним продуктом, средним размером заработной платы, безработицей, уровнем потребительских и производственных ожиданий населения, показателями безработицы);

2) коррупционно опасные отрасли экономики (установление зависимостей между показателями эффективности борьбы с коррупцией и инвестиционной привлекательностью отдельных сфер хозяйствования);

3) эффективность уголовно-правовых запретов через сравнительный функциональный анализ динамики регистрации преступлений коррупционной направленности и уровня общественного восприятия коррупции;

4) причинные связи между преступлениями коррупционной направленности и иными преступлениями (экономическими, преступлениями против общественной безопасности, здоровья населения и т. п.) и определение на этой основе приоритетных направлений фоновой профилактики коррупции и др.

Дополнительным поводом для разработки коррупциометрических методик послужил двадцатый доклад Transparency International (далее – TI) об уровне вос-

приятия коррупции. В нем Россия была поставлена на 136-е место вместе с Ливаном, Ираном, Нигерией, Кыргызстаном и Камеруном¹.

По мнению экспертов TI, низкий рейтинг РФ объясняется неудовлетворительным уровнем раскрываемости крупных коррупционных дел (Daimler, Hewlett-Packard, Bio-Rad Laboratories), снижением активности России на международных антикоррупционных площадках, отсутствием прозрачности в расходовании средств государственных гражданских служащих, давлением на некоммерческие организации и независимые СМИ, наличием коррупционных элементов в крупных национальных и инфраструктурных проектах и др.

В то время как Transparency International говорит о росте коррупции в России, национальные правоохранительные органы рапортуют о ее существенном снижении.

По данным ГИАЦ МВД России (форма 1-КОРР), в 2014 г. было зарегистрировано 2 286 фактов злоупотребления должностным положением, что почти втрое меньше показателей 2008 г. (6 055). Кроме того, за аналогичный период в 23 раза сократилось количество случаев нецелевого расходования средств государственных внебюджетных фондов и на 27 % снизилась динамика получения взятки.

В 2015 г. темп сокращения коррупционной преступности существенно замедлился. В первом полугодии 2015 г. было выявлено 20 319 преступлений коррупционной направленности, что на 4 % ниже показателя аналогичного периода прошлого года (21 172). В то же время на 21 % увеличилось количество случаев дачи взятки (4 000) и было зарегистрировано 300 случаев посредничества во взяточничестве. Но, несмотря на отдельные фрагменты положительной динамики, официальные статистические данные убеждают в устойчивости тренда снижения регистрируемой коррупции в России.

Столь существенный диссонанс в оценках динамики взяточничества расколол экспертное сообщество на два лагеря: специалистов, верящих в объективность статистических данных и категорически ее отрицающих. Характерно то, что в основу диаметрально противоположных позиций они закладывают оди-

¹ URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/indeks-vospriiatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upalana-odin-ball> (дата обращения: 08.11.15).

наковые аргументы: социальную мимикрию взяточничества [6], несоответствие Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) международно-правовым стандартам и требованиям [7], слабую эффективность силового воздействия на коррупцию [8], невозможность интеграции субъектов профилактики в рамках единой государственной антикоррупционной политики [9] и др.

Но главное, наблюдаемые различия в оценках уровня коррупции выявили системные противоречия в самой статистической оценке преступности. Дело в том, что ее количественный анализ осуществляется на основе группировки данных только по одному параметру – их однородности, выявляемой исключительно на основе наличия в деянии признаков определенного состава преступления. Не возражая против данной методики как таковой, нельзя не отметить, что в условиях высокой латентности взяточничества апелляция исключительно к статистическим показателям регистрации и выявления преступлений методологически необоснованна, а в ряде случаев и контрпродуктивна.

Корреляционный анализ коррупции позволяет нивелировать методологические недостатки статистического анализа, оценить эффективность принятых решений и разработать предложения по планированию профилактических мероприятий. Корреляция как метод математического моделирования позволяет выявить статистическую взаимосвязь двух и более случайных величин. При этом изменение значений одного или нескольких явлений сопутствует систематическому изменению значений другой или других величин. Коэффициент детерминации для модели с константой принимает значения от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем устойчивее и сильнее взаимосвязь. При оценке регрессионных моделей коррупции это интерпретируется как соответствие модели данным.

Для приемлемых моделей детерминации коррупции предполагается, что коэффициент детерминации должен быть хотя бы не меньше 50 % (в этом случае коэффициент множественной корреляции превышает по модулю 60 %). Как правило, если криминологически значимые явления находятся в зависимости от 40 до 70 %, это свидетельствует о наличии между ними связей обуславливания (одно является условием развития другого). Модели с коэффициентом детерминации выше 70 % признаются достаточно хорошими и свидетельствуют о наличии причинных связей (одно явление выступает причиной другого). Значение коэф-

фициента детерминации 1 означает функциональную зависимость между переменными, когда одно явление может быть расценено как основная причина другого.

Применение корреляционного метода в оценке динамики коррупции позволило выявить близкую к абсолютной причинную связь между отдельными коррупционными преступлениями: злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевым расходованием бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), нецелевым расходованием средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ), превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и служебным подлогом (ст. 292 УК РФ). В среднем показатель корреляции между ними составил 0,95 при максимуме в 1,0.

Полученные результаты являются наглядным свидетельством того, что коррупционные преступления – это не простое множество юридически близких друг к другу составов, а сложное системное единство общественно опасных посягательств. Кроме того, близкий к единице показатель корреляционной зависимости может свидетельствовать и о том, что многие преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ, образуют реальную совокупность преступлений. В полной мере это относится к случаям злоупотребления должностным положением и служебным подлогом. Коэффициент корреляции 0,96 позволяет говорить о том, что в большинстве случаев злоупотребление сопровождается внесением должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений. Проведение ряда контрольных подсчетов (в частности, использование метода факторного анализа) позволяет с высокой степенью вероятности говорить о завершении процесса оформления российской коррупции как устойчивого и внутренне структурированного социального образования.

Согласно проведенному анализу, получение взятки, как правило, сопровождается не служебным подлогом (0,90) и не злоупотреблением должностными полномочиями (0,65), а нецелевым расходованием бюджетных средств (0,92) и средств государственных внебюджетных фондов (0,91). Выявленная закономерность является свидетельством того, что наибольшими коррупционными рисками обладает именно сфера распределения денежной массы, и эффективным средством противодействия коррупции является ужесточение контроля над расходованием бюджетных и внебюджетных средств.

Представленные ниже корреляционные показатели указывают на то, что коррупция в России постепенно приобретает закрытый «сословный» характер, фактически ассимилируясь в должностной преступности. Об этом, в частности, свидетельствуют высокие показатели корреляции между преступлениями, предусмотренными ст. 285, 285.1, 285.2, 286, 292, 293 УК РФ, и низкая корреляция дачи взятки и коммерческого подкупа (в среднем 0,3) (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционные связи между зарегистрированными коррупционными преступлениями*

Table 1. Correlation between registered corruption crimes*

Статья / Article	Статья / Article							
	285	285.1	285.2	286	290	291	292	293
285	•	0,96	0,92	0,95	0,52	-0,03	0,96	0,6
285.1	0,96	•	0,92	0,90	0,90	0,74	0,92	0,9
285.2	0,92	0,92	•	0,95	0,94	0,63	0,90	0,96
286	0,95	0,90	0,95	•	0,44	-0,10	0,94	0,93
290	0,52	0,90	0,94	0,44	•	-0,08	0,88	0,81
291	-0,03	0,74	0,63	-0,01	-0,08	•	-0,26	-0,26
292	0,96	0,92	0,90	0,94	0,88	-0,26	•	0,17
293	0,6	0,90	0,96	0,93	0,81	-0,26	0,75	•

* Источник: составлено автором.

* Source: compiled by the author.

Большой интерес вызывает сравнение российской коррупции с основными социальными и экономическими индикаторами (уровнем жизни населения, индексом предпринимательской и потребительской активности, среднемесячной заработной платой и др.).

Устойчивые связи отмечены между взяточничеством и показателями среднедушевых денежных доходов населения (0,62). Полученные результаты наглядно свидетельствуют о том, что рост экономического благосостояния населения в существенной мере определяет положительную динамику коррупции, что фактически подтверждает тезис экономистов о том, что на переходном этапе развития национальной экономики (этапе накопления и перераспределения материальных благ) наблюдается рост коррупции.

Слабые корреляционные связи установлены между взяточничеством и численностью малоимущего населения (0,20). Еще более слабые зависимости обнаружены между получением/дачей взятки и уров-

нем безработицы населения (в среднем 0,05). Это позволяет рассматривать российскую коррупцию не столько как экономическое, сколько как системное бюрократическое явление, существующее параллельно с экономическими реформами и социальными преобразованиями в плоскости управленческих решений. С учетом полученных результатов чрезмерно поспешным видится стремление власти к предупреждению взяточничества в бизнес-сфере. В отличие от ряда европейских стран в России коррупция воспринимается не иначе как явление, сопровождающее отношения «чиновник – гражданин», а не «чиновник – бизнес».

В этой связи первоочередной задачей государства должно стать усиление традиционных мер уголовно-правового воздействия на преступников, а не разработка программ противодействия коррупции в предпринимательской сфере. Не отрицая важность последних, следует, однако, подчеркнуть, что они должны иметь долгосрочный характер и разрабатываться с учетом современной специфики взяточничества.

На необходимость разработки таких долгосрочных программ указывает постепенное сближение динамики коррупции, с одной стороны, и предпринимательской и потребительской активности – с другой (-0,56). Отрицательный показатель говорит о том, что рост национальной экономики (особенно показателей производства и потребления) опосредованно влияет на спад коррупции. И, судя по интенсивности этого процесса, есть все основания говорить о том, что влияние предпринимательской активности на взяточничество станет в ближайшее время определяющим.

Совокупное использование аналитических и математических моделей коррупциометрии позволило сформулировать и другие, не менее интересные, выводы, изменяющие привычные представления о коррупции в России.

Почву для размышлений дает и наличие обратной корреляционной связи коррупции с материальными ожиданиями населения.

За исключением дачи взятки, все коррупционные преступления находятся в обратной функциональной зависимости от индекса материального положения населения. Выявляется новая социологическая закономерность: улучшение представлений людей о своем материальном положении с неизбежностью приводит к снижению уровня коррупции, и наоборот – ухудшение материального состояния сопровождается ростом коррупции.

Получение взятки, злоупотребление должностным положением, превышение должностных полномочий и служебный подлог рассматриваются преступниками как способы улучшения своего материального положения. Но при этом получение взятки не является приоритетным способом обогащения. Оно уступает место злоупотреблению и превышению должностных полномочий.

Находясь в тесной системной связи с индексом личного материального положения, коррупция тем не менее демонстрирует слабую или среднюю зависимость от ожидаемых изменений личного материального положения и индекса потребительской уверенности (табл. 2). Это говорит о том, что она, несмотря на свою преимущественно корыстную направленность, не рассматривается как основной источник дохода. А это означает, что повышение заработной платы чиновников не может оцениваться как эффективное средство сдерживания взяточничества.

Таблица 2

Корреляционные зависимости между коррупцией и показателями экономического благополучия населения*

Table 2. Correlations between corruption and economic welfare indicators of the population*

Показатель / Indicator	Статья УК РФ / Article CC RF								
	285	285.1	285.2	286	290	291	292	293	291.1
Индекс личного материального положения / Index of personal welfare	-0.99	-0.95	-0.86	-0.98	-0.79	-0.01	-0.93	-0.59	0.65
Произошедшие изменения личного материального положения / Changes in the personal welfare	-0.4	-0.54	-0.43	-0.3	-0.4	-0.51	-0.27	-0.11	-0.57
Ожидаемые изменения личного материального положения / Expected changes in the personal welfare	-0.1	-0.24	-0.18	-0.1	0.14	-0.67	0.14	0.005	-0.38
Благоприятные условия для крупных покупок / Favorable conditions for large purchases	-0.47	-0.64	-0.71	-0.55	-0.64	-0.67	-0.27	-0.19	-0.2
Благоприятные условия для сбережений / Favorable conditions for saving	-0.48	-0.58	-0.59	-0.63	-0.48	-0.67	-0.35	-0.11	-0.08
Индекс потребительской уверенности / Index of consumer confidence	-0.43	-0.55	-0.32	-0.25	-0.38	-0.76	-0.19	-0.05	-0.34

* Источник: составлено автором.

* Source: compiled by the author.

Интересные системные зависимости выявлены при сравнении численности лиц, работающих в государственных органах и органах местного самоуправления, получивших дополнительное (в том числе антикоррупционное) образование, работников, замещающих госдолжности и должности федеральных государственных служащих, государственных служащих органов субъектов РФ и муниципальных служащих с коррупционной преступностью.

Вопреки ожиданиям, повышение уровня образованности чиновников находится в прямой причинной связи с взяточничеством, хотя эта зависимость и не имеет функционального характера. Тем не менее вызывает тревогу тот факт, что получение должностными лицами антикоррупционного образования фактически выступает условием, облегчающим совершение коррупционного преступления. Исключение, пожалуй, составляет служебный подлог: здесь дополнительная профессиональная подготовка приводит к незначительному сокращению количества зарегистрированных преступлений, но в то же время может свидетельствовать о повышении уровня их искусственной латентности.

Основания для положительных прогнозов на среднесрочную и долгосрочную перспективу дает корреляция между численностью чиновников и динамикой злоупотребления должностным положением. Находясь в границах средней обратной зависимости (-0,46), она указывает на высокий предупредительный потенциал внутреннего организационного контроля, усиливающегося по мере увеличения численности административного аппарата. Одновременно с этим стабильно высокой остается прямая зависимость между увеличением численности чиновников и динамикой превышения злоупотребления полномочиями и взяточничеством. Но эта зависимость имеет скорее статистический, нежели системный характер.

Субъекты профилактики должны обратить особое внимание на тот факт, что численность работающих в госорганах и органах местного самоуправления лиц находится практически в близкой к абсолютным значениям обратной зависимости от посредничества во взяточничестве (-0,99). Это может свидетельствовать о том, что потребность в такой услуге, как посредничество, возникает только тогда, когда чиновник оказывается «на виду».

В сложно структурированных органах, где отсутствует дефицит кадров, должностные лица и взяткодатели не прибегают к услугам посредников, предпочитая договариваться друг с другом напрямую. Исключение, пожалуй, составляют федеральные чиновники. Здесь корреляция между численностью госаппарата и посредничеством во взяточничестве находится в верхних границах детерминации. Реже всего к посредническим услугам прибегают муниципальные служащие (-0,84), что объясняется характером и размерами взяточничества на местах (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь коррупции и численности государственного аппарата*

Table 3. Interrelation between corruption and the number of state apparatus*

Показатель / Indicator	Статья УК РФ / Article CC RF								
	285	285.1	285.2	286	290	291	292	293	291.1
Численность работающих в госорганах и органах местного самоуправления / Number of employees in state bodies and local self-government bodies	-0.46	0.99	0.95	0.94	0.81	0.6	0.93	0.67	-0.99
Получившие дополнительное профессиональное образование / Number of people with additional professional education	0.55	0.46	0.33	0.59	0.0007	0.51	0.3	-0.28	0.74
Все работники, замещающие госдолжности и должности федеральных государственных служащих / All employees with positions in state bodies and federal state bodies	0.32	0.3	0.05	0.31	0.05	0.73	0.08	-0.03	-0.15
Все работники, замещающие должности органов субъектов РФ / All employees with positions in state bodies of the Russian subjects	0.82	0.72	0.62	0.33	0.79	0.74	0.74	0.01	-0.03
Муниципальные служащие / Municipal workers	0.93	0.65	0.52	0.35	0.73	0.75	0.89	-0.05	-0.84

* Источник: составлено автором.

* Source: compiled by the author.

Метод математического регулирования позволил установить зависимость между коррупцией и уровнями публичной власти. Вопреки мнению западных экспертов, в России наблюдается качественное изменение субъектного состава взяточничества: если ранее коррупция была сосредоточена в верхних и средних эшелонах власти, то теперь – на среднем и низшем уровнях. На это, в частности, указывают различия в соотношении численности чиновников и взяточничества. Применительно к федеральным госслужащим корреляция находится в границах средних значений (0,51), а применительно к должностным лицам государственных органов субъектов РФ и муниципальных органов составляет соответственно 0,79 и 0,74.

Но, с другой стороны, есть основания и для выводов в пользу снижения низовой преступности. Речь идет о сокращении числа выявленных преступлений и увеличении размера взятки на стадии расследования преступлений. Взятые в совокупности, они могут свидетельствовать о переходе к новой, западной, модели коррупции, для которой характерен отказ от низового взяточничества в пользу развития сферы теневых услуг и преступности в высших эшелонах власти.

Выводы

Проведенный выше анализ изменяет представления о коррупции как «вещи в себе», вскрывает ее системные связи с социальными, экономическими и конъюнктурными факторами и указывает на необходимость расширения и углубления ее научного анализа.

Многие из полученных нами результатов нуждаются в дополнительной проверке на основе применения альтернативных математических и социологических методов (в частности, метода факторного анализа, построения GR-моделей и др.), но уже сейчас очевиден большой гносеологический потенциал коррупциометрии.

Перед ней как качественно новой методикой оценки коррупции стоит комплекс научных и практических задач:

1. В частности, подробного изучения требует латентность взяточничества и должностной преступности в целом. Долгое время они оценивались поверхностно с опорой на соотношение числа зарегистрированных, выявленных и расследованных преступлений, но эти показатели дают лишь отрывочные представления о латентности коррупции. Использование теории корреляционной зависимости позволит существен-

но расширить методологический инструментарий криминологии и на основе мониторинга отдельных социальных и (или) экономических показателей прогнозировать динамику должностной преступности на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

2. В научной проработке нуждаются такие новые для российской криминологии понятия, как хаби́туализация коррупции, криминологическая адаптивность антикоррупционного законодательства и др.

3. Коррупциометрия ориентирует на многоуровневое криминологическое исследование коррупции. А это означает, что она должна изучаться не изолированно, а в тесной связи с отдельными преступлениями и преступностью в целом [11, 12], и особенно на региональном уровне [13].

Даже приблизительные подсчеты позволяют установить очевидные системные связи между коррупционными, экономическими и организованными преступлениями. В этой связи уместно рассматривать динамику коррупции с позиции теории «преступность как бизнес» и выявить те системные звенья, которые связывают коррупцию, организованную и экономическую преступность, при этом проводя различия между подкупом и подарком².

4. В России должна быть создана национальная система коррупциометрии, которая могла бы составить альтернативу предлагаемым Transparency International индексу восприятия коррупции и индексу взяточдателей. В частности, в ее основу должна быть положена научно обоснованная выборка уголовных дел, материалов статистики и социологических опросов, построенная с учетом коррупционной активности отдельных регионов.

Список литературы

1. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 377 с.

2. Волженкин Б. В. Коррупция. СПб., 1998. 44 с.

3. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. 668 с.

4. Кабанов П. А., Газимзянов Р. Р. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: учеб. пособие. Набережные Челны, 2003. 124 с.

5. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра соц. наук. М., 2014. 393 с.

6. Номоконов В. А. Антикриминальная политика: оптимизация или радикализация? // Библиотека криминалиста. 2014. № 3. С. 305–314.

7. Федоров А. В. О реализации антикоррупционных стандартов ОЭСР в российском уголовном законодательстве // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 4. С. 81–96.

8. Баталина А. Л. Борьба с коррупцией: успех и провал (на примере Сингапура и Нигерии) // Библиотека криминалиста. 2012. № 2. С. 181–186.

9. Сидоренко Э. Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 77–84.

10. Сидоренко Э. Л., Князев А. Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13–16.

11. Волеводз А. Г. Должностное лицо публичной международной организации как специальный субъект коррупционных преступлений: понятие, пробелы правового регулирования, проблемы правоприменения и пути их преодоления // Библиотека криминалиста. 2015. № 1. С. 9–33.

12. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова: в 3 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. 228 с.

13. Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования. Н. Новгород, 2015. 181 с.

В редакцию материал поступил 18.11.15

© Сидоренко Э. Л., 2016. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

² Бикеев И. И. Проблемы ограничения взятки от подарка в России и за рубежом // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 245–249.

Информация об авторе

Сидоренко Элина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России, член Экспертного совета Управления по противодействию коррупции Администрации Президента РФ

Адрес: 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76, тел.: +7 (495) 434-00-89

E-mail: 12011979@list.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4741-0184>

Researcher ID: P-9046-2015 (<http://www.researcherid.com>)

E. L. SIDORENKO¹

¹ *Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia*

ON THE NEW DIRECTIONS OF CRIMINOLOGICAL MONITORING OF CORRUPTION

Objective: to broaden the knowledge of the criminological nature of corruption on the basis methods of mathematical analysis and modeling of social processes and phenomena.

Methods: in addition to the dialectical and systematic methods, the author uses a combination of specific scientific techniques: the sociological method, the method of content analysis, factor analysis, mathematical modeling, etc.

Results: in this work, the author substantiates the necessity to develop corruptiometrics as a new direction of criminological research, oriented towards the search of systemic connections between bribery and socio-economic conditions. Corruption in Russia is considered in a sociological aspect, shown to be dependent on the level of material welfare of population, consumer expectations, entrepreneurial activity, unemployment rate, etc. In addition, systemic relationship between the level of bribery, the size and structure of the state apparatus was revealed, the close links between the various corruption crimes were shown.

Scientific novelty: for the first time in domestic criminology, the study presents the correlation analysis of bribery as a social phenomenon, defines the instrumental value of mathematical methods for statistical array investigation. In addition, the presented article is the original presentation of the author's model of corruption monitoring, focused on the search for the causes of the statistical reduction of bribery.

Practical significance: the possibility to using the findings and conclusions as part of the development of new methods of corruption assessment and prediction, in the practical activity of prevention subjects, in anti-corruption expertise of normative legal acts, in research activities and work to improve the skills of law enforcement officers.

Keywords: Corruption counteraction; Corruption; Bribery; Corruptiometrics; Crime dynamics; Crime structure; Correlation; Causes and conditions of corruption.

References

1. Astanin, V. V. *Antikorrupsionnaya politika Rossii: kriminologicheskie aspekty: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Anticorruption policy in Russia: criminological aspects: doctoral (Law) thesis), Moscow, 2009, 377 p. (in Russ.).
2. Volzhenkin, B. V. *Korrupsiya* (Corruption), Saint Petersburg, 1998, 44 p. (in Russ.).
3. Dolgova, A. I. *Kriminologicheskie otsenki organizovannoi prestupnosti i korrupsii, pravovye batalii i natsional'naya bezopasnost'* (Criminological estimations of organized crime and corruption, legal battles and national security), Moscow, 2011, 668 p. (in Russ.).
4. Kabanov, P. A., Gazimzyanov, R. R. *Korrupsiya v Rossii: ponyatie, sushchnost', prichiny, protivodeistvie* (Corruption in Russia: notion, essence, causes, counteraction), Naberezhnye Chelny, 2003, 124 p. (in Russ.).
5. Shedii, M. V. *Korrupsiya kak sotsial'noe yavlenie: sotsiologicheskii analiz: dis. ... d-ra sots. nauk* (Corruption as a social phenomenon: sociological analysis: doctoral (Sociology) thesis), Moscow, 2014, 393 p. (in Russ.).
6. Nomokonov, V. A. *Antikriminal'naya politika: optimizatsiya ili radikalizatsiya?* (Anticriminal policy: optimization or radicalization?), *Biblioteka kriminalista*, 2014, No. 3, pp. 305–314 (in Russ.).
7. Fedorov, A. V. *O realizatsii antikorrupsionnykh standartov OESR v rossiiskom ugovnom zakonodatel'stve* (On implementation of OECD anticorruption standards in the Russian criminal legislation), *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii*, 2013, No. 4, pp. 81–96 (in Russ.).
8. Batalina, A. L. *Bor'ba s korrupsiei: uspekhi i proval (na primere Singapura i Nigerii)* (Struggle against corruption: success and failure (by the example of Singapore and Nigeria)), *Biblioteka kriminalista*, 2012, No. 2, pp. 181–186 (in Russ.).
9. Sidorenko, E. L. *O statuse poterpevshego v ugovnom prave* (On the status of a victim in criminal law), *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2011, No. 4, pp. 77–84 (in Russ.).
10. Sidorenko, E. L., Knyazev, A. D. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy ugovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits* (International-legal bases of criminal liability of juridical persons), *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2014, No. 3, pp. 13–16 (in Russ.).

11. Volevodz, A. G. Dolzhnostnoe litso publichnoi mezhdunarodnoi organizatsii kak spetsial'nyi sub"ekt korruptsionnykh prestuplenii: ponyatie, probely pravovogo regulirovaniya, problemy pravoprimeniya i puti ikh preodoleniya (An official of a public international organization as a special subject of corruption crimes: notion, gaps in legal regulation, problems of law enforcement and ways of overcoming them), *Biblioteka kriminalista*, 2015, No. 1, pp. 9–33 (in Russ.).

12. Bikeev, I. I., Kabanov, P. A. *Vse o korruptsii i protivodeistvii ei: terminologicheskii slovar'* (Everything on corruption and counteraction to it: terminology dictionary), in 3 v., vol. 2, Kazan': Izd-vo "Poznanie" Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2014, 228 p. (in Russ.).

13. Kabanov, P. A. *Antikorruptsionnyi monitoring v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: voprosy teorii i praktiki pravovogo regulirovaniya* (Anticorruption monitoring in the Russian Federation subjects: issues of theory and practice of legal regulation), Nizhnii Novgorod, 2015, 181 p. (in Russ.).

Received 18.11.15

© Sidorenko E. L., 2016. Originally published in Actual Problems of Economics and Law (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; Licensee Tatar Educational Centre "Taglimat". This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual Problems of Economics and Law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

Information about author

Elina L. Sidorenko, Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs, member of Expert Council of the Agency for Corruption Counteraction at the Russian president's Office

Address: 76 Vernadskogo Prospekt, 119454, Moscow, tel.: +7 (495) 434-00-89

E-mail: 12011979@list.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4741-0184>

Researcher ID: P-9046-2015 (<http://www.researcherid.com>)

For citation: Sidorenko E. L. On the new directions of criminological monitoring of corruption, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, No. 1, pp. 17–25.

Тимирясова, А. В.

Инновационная деятельность как определяющий фактор развития современной экономики / А. В. Тимирясова, В. А. Мальгин, Л. В. Воронцова ; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2016. – 124 с.

В монографии рассматриваются теоретико-методологические проблемы совершенствования инновационной деятельности в российской экономике как определяющего факта ее развития. Исследуются основные направления воздействия инновационной деятельности на повышение конкурентоспособности экономики в современных условиях.

Важное место в монографии отводится исследованию проблем совершенствования государственного регулирования инновационной деятельности.